

«Школа скандала» на русский манер

Наталья БАЛАШОВА

Первым среди московских театров, как это стало уже традицией, открыл новый театральный сезон 1998-1999 гг. Театр на Малой Бронной. Открыл без главного режиссера. Закончившийся в мае двухгодичный контракт с Сергеем Женовачем не был продлен. Директор театра И.Коган и режиссер С.Женовач расстались после шести лет совместной работы, из которых первые годы С.Женовач был режиссером-постановщиком, а два последних - главным. Ну, что ж, и такое бывает сплошь и рядом: меняют театры режиссеры, и очередные, и главные, переходят из труппы в труппу актеры, сценографы, директора театров. Случается, что и хлопают дверью. Но это уж личное дело каждого человека. В данном же случае все внешние приличия были соблюдены, никто ни на кого по инстанциям не жаловался, к «общественности» не апеллировал. Однако же «общественность» по собственной инициативе раздула это обстоятельство до вселенского скандала. Вполне в духе времени. Скандалы нынче самая модная и прибыльная сфера приложения духовных и физических сил, у кого они в избытке. Недаром и на сценических подмостках «Школа злословия» (или «Школа скандала») Ричарда Шеридана стала одной из самых репертуарных комедий.

А в Театре на Малой Бронной ситуация усугубилась еще и тем, что вслед за режиссером ушла часть актеров из его, как теперь принято говорить, «команды».

Ухватились за «скандал» газеты - «жареный» факт. На всех собраниях и сборищах театральной «общественности» клеймили позором и требовали наказать директора, «выгнавшего» режиссера. Хотя подавляющее большинство доброхотов-защитников С.Женовача ни с ним самим, ни с И.Коганом серьезно поговорить не удосужилось. Аргумент был один: режиссер - личность творческая, следовательно - всегда прав; директор - чиновник, следовательно - бюрократ, фигура изначально одиозная и во всем повинная.

Зная Илью Ароновича Когана не менее трех десятков лет как человека, преданнейшего своему делу, профессионала высшего класса, одного из лучших московских театральных директоров (недаром он возглавляет Клуб директоров московских театров - весьма солидное и уважаемое объединение), захотелось из его уст услышать не столько даже саму историю их «развода» с С.Женовачем, сколько спокойные, трезвые суждения на тему взаимоотношений директора с главным режиссером, прав и обязанностей каждого, всегда чреватых конфликтными ситуациями.

- Илья Аронович, давайте не будем сейчас касаться самого факта ухода из театра Сергея Васильевича. Что Женовач блестящий режиссер-постановщик, он уже доказал своими спектаклями и здесь, на Малой Бронной, и в «Мастерской Петра Фоменко», и в других театрах, где довелось ему ставить на протяжении ряда лет. Я его восторженная поклонница. Но одно дело - ставить свой собственный спектакль и отвечать только за него, а другое - быть главным режиссером театра. Дистанция огромного размера.

- Проблема взаимоотношений главного режиссера с директором - проблема не сегодняшнего дня. Она старая, сложная и постоянная, меняющаяся только в зависимости от ситуации за окнами театра. Жизнь меняется, а с ней и ситуация. Я же всегда рассматривал эту проблему как взаимоотношения личностей. Руководить театром должна личность, обладающая соответствующими профессиональными и человеческими качествами. Никакой единой модели здесь быть не может. Все зависит от конкретного коллектива, определенного ему устава, будь это государственный, муниципальный или любой другой подчиненности театр. Есть театры, во главе которых стоят художественные руководители, директор тогда - лицо второе. При этом худруком может быть не только режиссер, но театральный критик или писатель (есть на Западе такие модели). Важно, чтобы это была крупная личность, обладающая качествами руководителя. Идеальный тому пример для меня - совместная работа художественного руководителя театра Ленком Марка Анатольевича Захарова и его директора Марка Борисовича Варшавера. В нашем же театре, как и ряде других московских коллективов, по уставу первым лицом является директор. Ему дано право приглашать на работу главного режиссера. Но и при этой модели обязательное условие - дружная совместная работа двух руководителей-профессионалов. Я, например, с завистью смотрю на прекрасный тандем моих друзей Льва Лосева и Павла Хомского - директора и главного режиссера Театра имени Моссовета. С Хомским, кстати, я начинал свою директорскую деятельность в Московском ТЮЗе. Каждый занимается своим делом, но отвечает за все руководитель: за творчество, репертуар, экономику, кадры, производственный процесс, включая сохранность здания, помещений, ценностей. Борьба приоритетов, борьба амбиций, равно как и непрофессионализм какой-либо стороны, в такой ситуации всегда приводит к краху, к разрушению театра.

Круг обязанностей главного режиссера четко определен уставом театра и контрактом, который он подписывает с директором. Это огромный груз организационных и творческих дел. Главреж отвечает за формирование репертуара, текущих и перспективных, работу очередных режиссеров, занятость всего творческого состава, профессиональный рост актеров, пополнение труппы. Он - организатор и режиссер, воспитатель и педагог. Он должен думать и о публике, работать для широкого круга зрителей, а не только для элиты. Если очеред-

ной режиссер или приглашенный постановщик отвечает за выбор пьесы только для себя и выпуск своего спектакля, то главный - за творческую жизнь театра в целом. Очередной режиссер и главный - две разные профессии.

- Сергей Васильевич Женовач пришел в Театр на Малую Бронную первоначально в качестве очередного режиссера-постановщика. Два последних года был главным. Изменилось ли что-либо в связи с этим в жизни театра?

- Изменения, конечно, были. Женовач пришел со своей группой молодых, талантливых актеров. У него прекрасная школа Петра Наумовича Фоменко. И в период его работы как режиссера-постановщика он сделал много интересного. Хотя и за тот период у меня были к нему некоторые претензии. Значительно менее был я удовлетворен его работой в качестве главного режиссера.

Он сам предложил себя на эту должность, мы заключили с ним контракт на два года, чтобы посмотреть, как это у него получится. Он ни в чем не был ограничен: ни в подборе репертуара для своих спектаклей, ни в выборе для них исполнителей, ни в методах работы, стилях, жанрах. Но обязанности главного режиссера уже совершенно иные, нежели только постановщика. А Сергей Васильевич продолжал работать почти исключительно со своей группой актеров, не сумел объединить труппу, не думал о творческой перспективе коллектива в целом. Он то ли не сумел, то ли не захотел преодолеть барьеры между обязанностями главного и очередного режиссера. Надежды были большие, но они, увы, не сбылись. У нас с ним были на эту тему серьезные беседы. Контракт кончился в мае этого года. Я предложил ему продление еще на год, но он отказался, мотивируя тем, что не имел достаточных прав, как главный режиссер, для коренного преобразования театра. Не захотел и перехода на прежнюю должность режиссера-постановщика, предпочел уйти из театра.

- Вам, Илья Аронович, наверное, каждый вечер кладут на стол рапортичку о количестве проданных на идущий спектакль билетов. Чем вы можете объяснить, что на замечательные, на мой взгляд, спектакли Женовача зал бывал далеко не полным?

- Заполняемость зала в разное время разная. Она зависит от времени года (весной - сады, огороды, осенью - сбор урожая), праздников, погоды, да и многого другого. Но все это не главное. Главное - творческое состояние театра. У меня сложилось впечатление, что планы и устремления Сергея Васильевича были связаны с камерным направлением, расчетом на элитарную публику, а не на широкого зрителя. Вы, критики, приходили в восторг, а зритель «голосовал ногами».

- У вас в театре большая труппа. Сергей Васильевич работал в основном со своими актерами. Это вызывало недовольство многих. А что делали вы как директор, что бы все актеры были обеспечены работой?

- Ну, положим, не такая уж большая труппа - около пятидесяти человек. Во многих театрах - больше. Но директор не ставит спектаклей. Я, например, считаю, что директор не имеет даже права вмешиваться в распределение ролей. Я могу что-то от себя предлагать режиссеру, советовать, но не более. А проблемы занятости актеров директор должен решать с помощью приглашенных постановщиков. Вот тут можно и нужную театру пьесу предложить, и посоветовать, кого из актеров занять в первую очередь. Хотя всегда и всех удовлетворить практически невозможно. Думать же об этом следует постоянно, потому что это вопросы человеческих судеб.

- А что намерен предпринять директор, оставшись один во главе театра?

- Первый шаг - приглашение режиссера на разовые постановки. Четыре режиссера уже приступили к работе. Второй - поиски кандидатуры на пост главного режиссера. Делать это надо очень осторожно, через разовую постановку, знакомство режиссера с коллективом. Буду советоваться с коллегией. Есть у нас в театре такой совещательный орган в составе двенадцати ведущих актеров. Последние годы коллегия почти не работала. Я хочу придать ей более определенный статус, активизировать ее участие в творческой жизни коллектива. А там посмотрим. Сезон открыт. Зритель пошел в театр. Видимо, соскучился за летнее время без спектаклей. Будем жить дальше.

За все время нашей беседы, а она продолжалась более двух часов, Илья Аронович не позволил себе ни единого оскорбительного слова в адрес покинувшего театр режиссера. Только глубокое сожаление. А о спектаклях Женовача, его таланте говорил с искренним уважением. Но, конечно, нельзя было не заметить, какую душевную боль нанесли ему незаслуженные обвинения «общественности» и хлесткие выпады газетной братии. Говорят, слово не воробей, вылетит - не поймаешь». А поразить цель слово может не хуже пули. Сейчас у нас на дворе полная свобода: пиши, что хочешь, говори, что в голову взбредет. А хорошо было бы все-таки сначала думать и взвешивать свои слова, будь они произнесенными или написанными. Ведь не одними скандалами определяется наша жизнь.

Дела театральные

Моск. правда, - 1998, 15 августа, - с. 4.